Рубин Владимир Александрович

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В данной статье на примере Оренбургского края комплексно рассматриваются исторические аспекты и современное состояние культурной политики России в сфере сохранения памятников мемориального искусства в XVIII-XXI вв. Основное внимание автор акцентирует на вопросах поддержания в достойном состоянии региональных мемориалов, строительства памятных мест и сооружений, посвященных погибшим в Великой Отечественной войне, перспективах развития мемориальной сферы в Оренбургской области на современном этапе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гегель.** Лекции по истории философии // Гегель. Сочинения. М. – Л., 1935. Т. XI.
2. **Гегель.** Наука логики. М., 1970–72. Т. 1-3.
3. **Гегель.** Работы разных лет: в 2-х т. М., 1970. Т. 1.
4. **Гегель.** Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. СПб., 1994.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М., 1990.
7. **Гегель Г. В. Ф.** Эстетика. М., 1968–73. Т. 1-4.
8. **Гулыга А. В.** Гегель. М., 1970.
9. **Ильенков Э. В.** Гегель // Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
10. **Мамардашвили М. К.** Формы и содержание мышления. М., 1968.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Из ранних произведений. М., 1956.
12. **Мотрошилова Н. В.** Георг Вильгельм Гегель // История философии: Запад–Россия–Восток. М., 1996. Кн. 2. Философия XV–XIX вв.
13. **Овсянников М. Ф.** Философия Гегеля. М., 1959.
14. **Фишер К.** Гегель, его жизнь, сочинения и учение. М. – Л., 1933. Первый полутом.
15. **Эккерман И.-П.** Разговоры с Гёте. М., 1981.

CULTURE SUBJECT IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Viktor Ivanovich Polishchuk, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Literature and Culturology
Ishim State Pedagogical Institute named after P. P. Ershov
v.i.p.1945@mail.ru

The author considers Hegel's life and creative work milestones and concludes that the thinker's significance is deeper than the creation of dialectical method and philosophical knowledge system. Assuming spirit as the subject of world history, Hegel showed that it became purposive activity, in other words, culture, in the course of its understanding.

Key words and phrases: Hegel's creative work peculiarities; self-awareness; self-knowledge; phenomenology; history; history and culture understanding; world spirit; self-realization of spirit; culture as spirit activity.

УДК 709(С 173)

В данной статье на примере Оренбургского края комплексно рассматриваются исторические аспекты и современное состояние культурной политики России в сфере сохранения памятников мемориального искусства в XVIII–XXI вв. Основное внимание автор акцентирует на вопросах поддержания в достойном состоянии региональных мемориалов, строительства памятных мест и сооружений, посвященных погибшим в Великой Отечественной войне, перспективах развития мемориальной сферы в Оренбургской области на современном этапе.

Ключевые слова и фразы: охрана памятников истории и культуры; военно-мемориальные объекты; Оренбургская область.

Владимир Александрович Рубин, к.и.н., доцент
Кафедра истории отечества
Оренбургский государственный аграрный университет
seba_alex@rambler.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ©

Актуальность проблемы охраны памятников истории и культуры не нуждается в доказательстве. Вопрос их сохранности вызывает в настоящее время серьёзную озабоченность как у руководителей государства, так и у региональных властей. Тревога усугубляется парадоксальностью нынешней ситуации – сегодня гораздо сложнее сохранить наше мемориальное наследие, чем его увеличить.

Ни время, ни агрессивная среда, ни осадки подчас не так страшны мемориальному объекту, как действие человека. Движущей силой многочисленных разрушений, актов вандализма по сути дела является человеческая ненависть. За ненавистью часто стоит корысть, зависть, алчность, идеологические, этнические, религиозные разногласия, амбициозность, презрение к другому, а также глупость и безнаказанность.

Задача мемориального искусства – сохранение памяти, осознание неповторимости каждой человеческой жизни в совокупности её индивидуального и общественного значения. Благодарная память о людях, их делах и свершениях, заслугах и подвигах – всё это зашифровано в строе мемориальных памятников.

© Рубин В. А., 2012

В ряде научных работ эмоциональное воздействие мемориальных сооружений определяется как «эффект присутствия» [1; 17]. Исследователь Н. П. Анциферов ещё в 1925 г. писал о времени мемориала: «Слова “На том самом месте” – имеют какую-то особую власть над сознанием. Словно место, ознаменованное памятным событием, побеждает время. Когда находишься на нём, размыкается цепь времени, текущий момент как бы прикладывается к невозвратно ушедшему в прошлое и яркой искрой вспыхивает переживание угаснувшего былого» [4, с. 43].

Летопись мемориального искусства в России насчитывает не одно столетие. Начиная с XVIII века, в российском искусстве всё заметнее доминирует мемориальная тема. По традиции в честь великих побед в петровское время возводятся культовые постройки, но появляется и элемент нового – воздвигаются монументы, триумфальные арки, скульптурные памятники. Увековечение славных побед русского оружия становится одной из важнейших задач государственной политики. В Москве, в честь Полтавской битвы (1709 г.) были сооружены триумфальные арки у Серпуховских ворот и у Каменного моста. Знаменательно, что для прославления русского оружия и героев Пётр планировал создать серию барельефов и воздвигнуть триумфальную колонну в честь окончания Северной войны [22, с. 62].

С фигурой Петра I было связано и появление первых мемориальных музеев. В 1723 г. над Домиком Петра I – старейшей постройкой Санкт-Петербурга – по его же указу была сооружена защитная галерея [19, с. 26]. При преемниках Петра продолжалось строительство триумфальных ворот и арок. XVIII век стал и временем «имперских указаний об охране старины», важным этапом в истории сохранения российских древностей, своего рода предысторией процесса сохранения культурного наследия.

В петровский и послепетровский периоды инициатива создания первых мемориалов, мемориальных комплексов, а также сохранения старины шла от высочайшей власти. Указы Петра I, направленные на прославление военных побед, имперской политики, стали сильнейшим стимулом развития процесса становления законодательства о государственной охране памятников культуры и искусства.

Целесообразно предположить, что Пётр I был знаком с первым известным законом, принятым в Швеции ещё в 1660 г. Его текст – свидетельство политической мудрости, сохранившееся в веках. В Законе Государственного Совета Швеции об охране памятников культуры от 28 ноября 1660 г. закреплялось следующее. Под государственную защиту брались: «1) замки, каменные укрепления, каменные могильники, курганы, развалины старых домов и маленьких крепостей, знаки, показывающие границы владений; 2) поля сражений; 3) росписи в церквях; 4) рунические и монастырские книги, книги, в которых записаны законы и саги; 5) эпические поэмы, сказания и предания следует записывать» [16, с. 192].

В России в XIX в. процесс становления законодательства об охране памятников истории и культуры становился всё более интенсивным. Отечественная война 1812 г., заграничные походы Русской армии повлияли на становление национального самосознания. В общественных кругах возрастал интерес к российскому историческому прошлому, и, как следствие, формировался социальный заказ на сохранение культурного наследия.

В российской истории известен циркуляр Министерства внутренних дел, опубликованный по приказу Николая I в 1826 г. Данный циркуляр предписывал начать сбор сведений «О находящихся в пределах империи древностей и в каком положении они находятся». Уже в начале 1827 г. документ разослали от имени Департамента государственного хозяйства и публичных зданий МВД по канцеляриям всех российских губерний. В письме, полученном на адрес Оренбургского гражданского губернатора, содержался запрос о наличии всех имеющихся «древних замков и крепостей» и о положении, «в котором они находятся». Искать такие древности предполагалось по всем городам и населенным пунктам, в том числе и в «архивах от Губернских Присутственных мест… прежних времён».

Канцелярия Оренбургского губернатора, судя по сохранившимся документам, откликнулась на этот призыв лишь спустя несколько лет. В первой половине 1840-х гг. она организовала активную переписку с различными учреждениями края с предписанием доставить сведения о существующих в крае древностях. В ответ на этот призыв в канцелярию посыпались рапорты от городских и уездных исправников и городничих, в которых они добросовестно отчитывались о том, что «никаких памятников и других древностей не найдено». «Отрицательные» отчеты о проделанных изысканиях в несколько строк прислали городничие и уездные исправники из Челябинска, Верхнеуральска, Бугульмы, Бузулука, Мензелинска, Бирска, Белебея, Бугуруслана, Стерлитамака, Оренбурга и др.

Следовательно, важное начинание по поиску и сохранению древностей края не нашло своего необходимого развития, не оказалось ни средств, ни желания в среде чиновников обратить внимание на древности края. Отдельное место в этом ряду занимает донесение исправника Уфимского уезда, некого Киричевского, который дал довольно обстоятельное описание расположения и внешнего вида двух мавзолеев «близ деревни Чишмов». Позднее строки из его рапорта не раз использовались исследователями. Данная ситуация являлась вполне объективной для российского общества первой половины XIX века, которое лишь только начало осознавать необходимость выявлять и сохранять памятники древней истории и культуры [13, с. 129-135].

Так сложилось, что в дореволюционной России специальный закон об охране памятников истории и культуры так и не был издан, хотя Государственная Дума несколько раз принималась за его разработку. Отдельные положения охранительного содержания отразились в Строительном уставе.

После февральской революции представители российской интеллигенции образовали в марте 1917 г. комиссию по делам искусств [6, с. 124]. Широко известно воззвание, с которым члены комиссии обратились к народным массам: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания – это воплощение духовной силы нашей и предков наших. Искусство – это то прекрасное, что талантливые люди умели

создать даже под гнетом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души. Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, здания, старые вещи, документы – всё это ваша история, ваша гордость. Помните, что всё это почва, на которой вырастет ваше новое народное искусство!» [20, с. 14].

Советское законодательство в сфере охраны памятников истории и культуры начинается с Декрета Совнаркома от 5 октября 1918 г., известного как закон «О регистрации, приёме на учёт и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [25, с. 794]. Думается, что намерение законодателей действительно было прогрессивным, но на деле оказалось, что основной ущерб памятникам был нанесён на столько «тёмными пролетарскими массами», сколько представителями власти различных уровней. Под лозунгом борьбы с религией и старой культурой уничтожались ценнейшие памятники, в том числе и мемориального назначения.

Однако одновременно шёл процесс создания новых мемориалов, отражавших современные ему исторические события. Примером может служить возведение в 1924 г. на берегу Сакмары обелиска оренбургским красногвардейцам, на котором первым было выбито имя В. И. Ленина.

До революции в Оренбурге практически не было памятников. Исключением, пожалуй, является небольшая колонна – обелиск в честь освобождения города от воинского постоя Александром I (в настоящее время на данном месте установлен памятник В. П. Чкалову), простоявший до конца 1940-х гг. В фотофонде Государственного архива Оренбургской области сохранилась редкая фотография улицы Набережной г. Чкалова (ныне Оренбург) 1945 г., на которой запечатлено данное военно-мемориальное сооружение [10, д. 4259]. В 1920-е гг. Оренбург вместе со всей страной включается в реализацию ленинского плана монументальной пропаганды. В числе первых устанавливаются мемориальные сооружения на местах братских могил борцов за советскую власть.

В 1931 г. в Оренбурге был открыт «Памятник красноармейцам, павшим в 1918-1919 годах» (скульпторы М. Ф. Герцог и Е. Н. Крестьянсон). Трехфигурная композиция небольшого бронзового изваяния объединила фигуры красноармейца, рабочего и крестьянина. Однако, как отмечает Н. Свирина, этот традиционный и внеиндивидуальный монумент получил в городе мемориальное звучание, так как был сооружен на одной из братских могил, находящейся на площади Коммунаров [23, с. 60]. Необходимо отметить, что в 1920-х годах парк вокруг обелиска был местом захоронения умерших руководителей оренбургских большевиков. В 1950-е гг. здесь был разбит парк железнодорожников им. Ленина, что благотворно сказалось на восприятии памятника в среде. В Сорочинске, в саду имени Ленина находится братская могила с останками членов волостного Совета, убитыми белогвардейцами в 1918 г. Надгробие установлено в 1919 г. Позднее это место стало местом захоронения ряда партийных, советских руководителей и военных (по данным ведомственного архива министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области).

Наиболее важным временем в деле сохранения и создания новых мемориальных сооружений, уже связанных с Великой Отечественной войной, стал 1942 г. В 1942 г. Наркомпросом издается методическое письмо «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны» [9, с. 292]. В круг охраняемых государством объектов включались: места крупных сражений, имевших большое значение в разгроме врага (под Москвой, Ростовом, Калинином, Можайском и др.); места боев и подвигов небольших подразделений и отдельных бойцов; места стоянок и героических действий партизан; места казней и пыток советских патриотов; здания и места, связанные с деятельностью выдающихся командиров, политработников и бойцов; места в тылу, где происходили выдающиеся события, связанные с проявлением доблести и геройства патриотов; братские могилы и могилы особо отличившихся советских бойцов. Собранные в те годы материалы о памятниках Великой Отечественной войны сыграли важную роль в подготовке законодательных актов послевоенного времени. Кроме того, еще во время войны были взяты под охрану подлинные военные памятники.

В послевоенный период наиболее важным общесоюзным законодательным актом в деле защиты памятников истории и культуры явилось постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». В данном нормативном правовом документе впервые была дана классификация историко-культурных объектов, подлежащих государственной охране. Большое место уделялось и мемориальным памятникам. В числе объектов были названы «памятники исторические: сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народов СССР, революционным движением, Гражданской и Великой Отечественной войнами, социалистическим строительством; памятники мемориального значения, связанные с именами выдающихся государственных и политических деятелей, народных героев и знаменитых представителей науки, искусства и техники, их могилы» [18, с. 210-211].

В 1960–1970-е гг. выявлено и описано огромное число ранее неизвестных памятников. В частности, НИИ культуры были изданы «Материалы Свода памятников истории и культуры» по историко-мемориальным объектам более чем двадцати областей. Активизировалась также работа научных и общественных сил Оренбуржья, что благотворно повлияло на изучение и сохранение культурного наследия региона. В свет стали выходить местные исследования, посвященные полностью памятникам, либо включавшие обзор памятных мест в текст работ [2; 3; 5; 7; 11; 12; 24].

В 1950 г. открыт памятник жертвам белогвардейского набега на седьмом километре восточнее Оренбурга, на месте упорных боев между красными и белыми, в 1965 г. – памятник П. А. Кобозеву в Оренбурге, в 1967 г. – обелиск в память о защитниках города в 1919 г. В г. Сорочинске в 1965 г., в городском саду им. Ленина сооружен памятник местному жителю Александру Сидоровнину, погибшему в 1965 г. при охране государственной границы СССР. Памятник представляет собой пограничный столб. На нем установлен герб Советского Союза, а на одной из граней – барельефный портрет пограничника Сидоровнина.

Кроме того, в г. Сорочинске на ул. Володарского в 1967 г. возведен памятник землякам, погибшим в Великой Отечественной войне. Подобного рода монументы были установлены практически в каждом районном центре области, в крупных населенных пунктах.

Важным шагом в укреплении государственного начала в охране памятников явилось постановление Совета Министров РСФСР от 30 мая 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» [20, с. 138]. Оно усиливало ответственность государственных органов управления в центре и на местах за сохранность памятников республиканского значения.

В эти годы прошли споры, дискуссии в определении самого понятия «памятник». Была проделана значительная работа по выявлению принципов классификации памятников истории и культуры, установлению их типов и видов, а также был унифицирован их учёт. Вместе с тем устанавливалась логическая схема, определявшая судьбу любого памятника: выявление, обследование, постановка на учет, пропаганда, финансирование и проведение научных и реставрационных работ, использование. В 1970-е гг. в стране велась широкая работа по выявлению и обследованию памятников, мемориальных мест, организовывались Всероссийские смотры памятников истории советского общества [8, с. 306].

В 1960–1970-е гг. в Оренбурге сооружались характерные для искусства того времени мемориальные ансамбли с их традиционной символикой и метафоричностью художественного языка. Это монумент «Павшим за Советскую Родину» в саду им. Фрунзе (скульпторы Ю. Чернов, Ю. Александров, архитектор А. Андреев) и мемориальный комплекс на проспекте Победы (скульптор Н. Ишмухаметов, архитектор В. Ременной) в память о погибших в Великую Отечественную войну советских войнов. Монумент «Павшим за Советскую Родину» был сооружен в старой части города в 1973 г. при реконструкции сада им. Фрунзе, заложенного во второй половине 1920-х гг. на месте бывшей Ремесленнической площади. Мемориал принадлежит к комплексным работам, посвященным Гражданской и Великой Отечественной войнам, представляет собой архитектурно-скульптурный микроансамбль. По мнению Н. Свириной, этот комплекс представляется хоть и необычным, но все же несколько однообразным по композиции, построенным слишком «чертежно», размеренно точно. Но отмечено и то, что монумент играет большую градостроительную роль, упорядочивая сад и внося в среду содержательный акцент [23, с. 64].

Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» был издан в декабре 1978 г. Определяя значение памятников в историко-культурном развитии страны, закон отмечал, что «памятники служат целям науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся» [15, с. 2]. Трактовка культурного наследия в послевоенное время как символа культуры советского народа – победителя приобрела более широкий интернациональный оттенок. Памятники рассматривались как неотъемлемая часть мирового культурного достояния. Сохранность памятников истории и культуры обеспечивалась местными органами власти. Государственное управление осуществлялось Министерством культуры РСФСР и местными органами культуры.

В начале 1990-х гг. сфера охраны памятников испытала на себе все «плюсы» и все «минусы» рыночной экономики. Получение прибыли стало приобретать значение более жёсткое, чем когда-то партийные установки. Государство резко снизило ассигнования на культуру, в том числе и на сохранение памятников истории и культуры, мемориальных сооружений.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» был утверждён Президентом Российской Федерации 25 июля 2002 г. В законе подчёркивается ценность объектов культурного наследия России как символа национально-культурной самобытности, важнейших элементов историко-культурной среды обитания и информативных исторических источников. Кроме того, в законе чётко определены задачи государственных органов охраны памятников. Среди них – контроль за соблюдением законодательства в области охраны, установление ответственности за повреждение или разрушение памятников, разработка проектов зон охраны объектов культурного наследия, выдача разрешений на проведение землеустроительных и хозяйственных работ на их территории, контроль за состоянием объектов наследия [14, с. 39].

На начало 2011 г. в Оренбургской области насчитывалось 973 памятных места и сооружения, посвященных Великой Отечественной войне. Из них в Западном Оренбуржье – 413 мемориалов; в Центральном Оренбуржье – 401 памятник; на востоке региона – 159 памятных сооружений (по данным ведомственного архива министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области). Следовательно, на западе области сосредоточены 42,5%, в центральной части – 41,2%, на востоке – 16,3% всех мемориальных сооружений, посвященных Великой Отечественной войне. Большая часть мемориалов установлена в западном и центральном Оренбуржье – 814 или 83,7% всех памятных мест области. Менее всего мемориалов – в восточном Оренбуржье. В 2010 г. в регионе были построены 14 новых объектов. Указанная группа мемориалов составляет 2/3 всех военно-мемориальных сооружений области.

На современном этапе мемориальное искусство Оренбургской области получило новый вектор развития. В селе Черный Отрог Саракташского района в конце 2011 г. прошла церемония закладки строительства здания историко-мемориального музея Виктора Степановича Черномырдина. Данный проект является уникальным для Российской Федерации. Строительство музея курируют Председатель Правительства России В. В. Путин, Вице-премьер В. А. Зубков, Губернатор Оренбургской области Ю. А. Берг.

В Черном Отроге на территории 1,3 га создается многопрофильный музейный комплекс. Помимо здания бывшего райкома, которое в настоящее время реставрируется и в котором планируется разместить

административные службы и научно-фондовый отдел, строится новый трехэтажный экспозиционный корпус площадью 7200 кв. м. Он будет соответствовать самым строгим требованиям: современные фондохранилища, залы, рассчитанные на показ абсолютно различных экспонатов – от автомобилей до архивных документов, фото- и видеохроники. Запланированы досуговые и рекреационные зоны, кафе, детский музейный центр, современные конференц-зал и лекционный зал, позволяющий проводить камерные концерты.

Концепцию историко-мемориального музея Виктора Степановича Черномырдина разрабатывает Лаборатория музейного проектирования Российского института культурологии. В июне 1995 года В. С. Черномырдин в ходе переговоров с Шамилем Басаевым освободил более 1500 жителей Буденновска, захваченных террористами в заложники. Это факт его биографии? Или биографий тех полутора тысяч человек, которых он спас? Или это факт новейшей истории России? Ясно, что это и первое, и второе, и третье. Вот почему музей будет историко-мемориальным [21].

Таким образом, история охраны культурного наследия России насчитывает более трёх веков – в этот период формировалось охранное законодательство, создавалась государственная охранительная система, вырабатывались основные методические принципы охраны памятников, складывалась отечественная реставрационная школа. Государство бережно сохраняет мемориальную память, отдавая дань уважения воинам, защищавшим страну в разные исторические периоды. Развитие мемориальной сферы в Оренбургском крае происходило в ракурсе общегосударственной культурной политики. Суть ее заключается в том, что уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан.

Особенность мемориального искусства заключается в том, что оно, начиная с петровских времен, несмотря на различные социальные катаклизмы, всегда и при любой власти остается важным государственным делом, позволяющим, во-первых, сохранить историческую память о погибших и, во-вторых, воспитывать молодое поколение в духе патриотизма. Массовым мемориальное искусство становится в советское время, что связано с политикой правительства и значительными жертвами в Великой Отечественной войне. Советская эпоха в значительной степени повлияла и на современное мемориальное строительство. Однако необходимо отметить, что в 2011 г. в Оренбуржье дан старт уникальному для страны отечественному проекту строительства историко-мемориального музея им. В. С. Черномырдина, который позволит вывести региональное мемориальное искусство на новый качественно иной уровень развития и сохранения мемориальной памяти.

Список литературы

1. **Актуальные проблемы сохранения культурного и природного наследия.** М., 1995. 254 с.
2. **Альтов В. Г.** Бузулук: краткий исторический очерк. Челябинск, 1980. 150 с.
3. **Альтов В. Г.** Новотроицк. Челябинск, 1982. 254 с.
4. **Анциферов Н. П.** Теория и практика литературных экскурсий. М., 1925. 85 с.
5. **Бобылев И. Ф.** Соль-Илецк: исторический очерк. Челябинск, 1970. 107 с.
6. **Богуславский М. М.** Международная охрана культурных ценностей. М., 1979. 192 с.
7. **Борисов А. Я.** Оренбург: справочник-путеводитель. Челябинск, 1968. 174 с.
8. **Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры** // Труды НИИ культуры. М., 1976. Вып. 4. 276 с.
9. **Гаврилов Б. И.** Памятники Великой Отечественной войны: государство и общество // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры / под ред. Э. А. Шулеповой. М., 1994. С. 290–298.
10. **Государственный архив Оренбургской области** (ГАОО). Ф. Р-1 (фотофонд). Оп. 3. Внешний вид здания института усовершенствования учителей в г. Чкалове. 1945 г. (в настоящее время г. Оренбург, ул. Советская, 2).
11. **Лукерченко М. П.** Орск: исторический очерк. Челябинск, 1968. 151 с.
12. **Малягин В.** Новотроицк. Оренбург, 1959.
13. **Микеева И. М.** «…о сохранении древностей и воспрещение разрушать оныя»: из истории охраны и изучения археологических памятников на Южном Урале // Археография Южного Урала: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Уфа, 2004. С. 129-135.
14. **Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации**: Федеральный закон // Наследие народов Российской Федерации. 2002. № 1.
15. **Об охране и использовании памятников истории и культуры**: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1979. 211 с.
16. **Оттенсон А.** Памятники культуры во все времена были объектом охраны государства // Советское право. Таллинн, 1985. № 3. С. 192-194.
17. **Охрана и реставрация архитектурного наследия России: организационно-правовые и экономические проблемы.** М., 2000. 169 с.
18. **Охрана исторических и археологических памятников**: сборник руководящих и справочных материалов. М., 1949.
19. **Охрана культурного наследия России XVII–XX вв.** М., 2000. Т. 1. 272 с.
20. **Охрана памятников истории и культуры**: сб. документов. М., 1973. 191 с.
21. **Портал Правительства Оренбургской области** [Электронный ресурс]. URL: http://www.orenburg–gov.ru/magnoliaPublic /regportal/News/OfficialChronics/2011-11-02-11-27-18.html
22. **Разгон А. М.** Охрана исторических памятников в дореволюционной России. М., 1957. 155 с.
23. **Свирина Н.** Оренбург XVIII–XX веков // Гостиный двор. 2005. № 17. С. 24-74.
24. **Синельников В. Г.** Памятники истории и достопримечательности. Челябинск, 1970. 120 с.
25. **Собрание узаконений РСФСР** (СУ РСФСР). М., 1918. № 73.

RUSSIAN STATE POLICY IN MEMORIAL HERITAGE PRESERVATION SPHERE AND ITS IMPLEMENTATION WITHIN ORENBURG REGION: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT CONDITION

Vladimir Aleksandrovich Rubin, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Orenburg State Agrarian University
seba_alex@rambler.ru

The author comprehensively discusses the historical aspects and current condition of the Russian cultural policy in the sphere of the preservation of the memorial art monuments of the XVIIIth – XXIst centuries by the example of Orenburg region, and pays special attention to the questions of the decent condition maintenance of the regional memorials, memorial sites and constructions devoted to those who were lost in the Great Patriotic War and to the prospects of the memorial sphere development within Orenburg district at the present stage.

Key words and phrases: history and culture monuments preservation; military-memorial sites; Orenburg district.

УДК 342

В статье рассматривается конституционно-правовое образование в системе юридического образования. Автор делает вывод о том, что конституционно-правовое образование – разноплановое, сложное явление духовной культуры, не сводимое только к преподаванию или обучению в учебных заведениях, касающееся всех социальных групп. Отдельное внимание уделено культурологизации конституционно-правового образования - отражению в нем культурных аспектов, и сделаны предложения, направленные на обеспечение культурологизации.

Ключевые слова и фразы: конституционное право; культура; образование; бакалавриат; магистратура.

Елена Викторовна Сазонникова, к.ю.н., доцент
Кафедра конституционного права России и зарубежных стран
Воронежский государственный университет
sazon75@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ И ПУТИ КУЛЬТУРОЛОГИЗАЦИИ©

Актуальность исследования конституционно-правового образования обусловлена потребностью обоснования одноименного компонента в рамках науки конституционного права в условиях, когда происходит осмысление образования как сферы человеческой практики, формы духовной культуры, специально организуемого процесса, достигнутого результата, вида социализации, способа коммуникации, экзистенциальной потребности личности (стиля жизни).

1. Понятие «конституционно-правовое образование» является терминоидом, в теории четко не определено его содержание, не устоялась научная конвенция о том, какое из выражений предпочтительнее: «конституционное образование» либо «конституционно-правовое образование». В дальнейшем принято за основу понятие «конституционно-правовое образование».

2. В сообществе конституционалистов традиционно первичен вопрос о конституционно-правовом образовании с точки зрения передачи научных конституционно-правовых знаний; здесь существует большое творческое наследие, хотя зачастую в одном ракурсе: преподавание дисциплин конституционно-правового цикла на уровне высшего профессионального образования [1, с. 54-59]. Образование ненаучными средствами, например, художественными, философскими, менее представлено.

3. В известных опубликованных трудах об обучении конституционному праву присутствует весомый методико-методологический компонент, но несколько в стороне остается вопрос о месте конституционно-правового образования в системе науки конституционного права. По исследованию Н. А. Богдановой истории системы науки конституционного права [2, с. 119-137] можно сделать вывод, что как отдельный компонент данной науки конституционно-правовое образование до сих пор не выделялось.

4. Конституционно-правовое образование реализуется не только в системе общего и профессионального образования, обучающая роль присуща и другим субъектам: государству в лице его органов, некоммерческим организациям, семье (согласно Закону РФ «Об образовании» [7, ст. 18], первыми педагогами детей являются родители), средствам массовой информации.

5. Хотя в законодательстве не воспроизводится понятие «конституционно-правовое образование», наличие глубоких знаний о конституционно-правовых явлениях в ряде случаев является одним из требований, которому должен соответствовать кандидат на должность. Так, Уполномоченным по правам человека РФ может быть «лицо… имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты (ст. 6 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» [8, ст. 6]).

© Сазонникова Е. В., 2012